

Гарри ожидал, что его тут же оглушат или, возможно, наложат на него полные телесные узы или наложат магические ограничители. Поскольку Джеймс вернул свою палочку, а кавалерия уже прибыла, логично было предположить, что его быстро усмирят. Поэтому он был удивлен, когда Джеймс поднял руку в недвусмысленном жесте, призывая всех, кто находится за пределами спальни, остаться за порогом. Глаза мужчины глубоко заглянули в его глаза, глядя на него предупреждающе, но без враждебности, - смысл был ясен. Пусть теперь все перевернулось, но их прежнее соглашение осталось в силе. Джеймс не будет нападать на него без провокации, и от него ожидалось, что он будет соблюдать то же самое.

"Джеймс, все в порядке?" - неуверенно спросил голос, который Гарри узнал слишком хорошо, заставив Джеймса отвести взгляд от него и посмотреть на открытый дверной проем.

Джеймс открыл рот, чтобы ответить, но заколебался, в его глазах отразился конфликт. Он снова посмотрел на Гарри, и все, что он хотел сказать, замерло на его губах.

"Джеймс?" - обеспокоенно спросил женский голос, который Гарри слышал ранее и предположил, что он принадлежит Лили Поттер.

"Не могли бы вы оставить нас на минутку?" решительно спросил Джеймс. Хотя он все еще смотрел на Гарри, было более чем очевидно, что он обращается не к нему.

Наступила тишина, после чего Гарри услышал шорох и звук закрывающейся за ним двери. Джеймс, не теряя времени, установил в комнате простейшую защиту.

"Какое значение имеет для вас моя семья?" - спросил Джеймс. спросил Джеймс, его тон говорил о том, что отказываться отвечать на этот вопрос в третий раз не стоит.

"Я не твой сын", - сказал Гарри, повторив свое предыдущее утверждение. Это был не тот ответ, которого хотел Джеймс, но это была правда. Он не знал, что знал Джеймс, или, скорее, думал, что знал, но тот назвал его Гарри. Если он и знал что-то, так это то, что он не был похож на сына этого человека. Он не был "Гарри".

"Не мог бы ты просто ответить на вопрос?" Джеймс окинул Гарри презрительным взглядом, на его бровях застыло разочарование.

Гарри задумчиво поджал губы, разглядывая Джеймса. По правде говоря, ему не очень хотелось узнать, какой будет реакция Джеймса, когда он признается, что является Гарри Джеймсом Поттером, сыном Джеймса и Лили Поттер - только то, что он Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттер из альтернативной линии времени. В итоге выяснилось бы, что он - Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттер из временной линии, где он вырос и стал известен всей Европе как Серый Лорд, которого шепотом называли Василиском, и переименовал себя, чтобы отразить выбранное имя своего врага. За последние пять лет Портвье Деморт стал таким же именем, как и его настоящее имя, и его боялись так же, как боялись имени Волдеморта все участники войны.

"Послушай, - сказал Гарри медленно и размеренно, - кто я такой и какое значение имеет для меня твоя семья, не имеет значения. Важно лишь то, что это, - он жестом указал на себя, - отменяется".

Глаза Джеймса сузились, а черты лица ожесточились. Когда он заговорил, его тон приобрел резкость. "Когда моему сыну было семь лет, он проснулся от кошмара с криками о человеке с лицом, выходящим из затылка. Когда ему было почти восемь, он проснулся с криком и заявил, что его пыталась съесть гигантская змея. Вскоре после этого он рассказал о нескольких

кошмарах, в которых фигурировали холодные существа в плащах, и пережил период, когда он не хотел иметь ничего общего с Сириусом. Так было до одного дня в начале февраля, когда он подбежал и обнял Сириуса, а затем повернулся и обвинил Питера в предательстве. В то время мы все просто считали это результатом очередного кошмара. Неделя прошла в том, что он разбрасывался фразами направо и налево, настаивая на том, чтобы мы его слушали и что Питер работает на плохого человека. Может быть, если я..." Джеймс покачал головой, нахмурившись.

"В следующем году ситуация только ухудшилась". Джеймс продолжил. "Кошмары становились все чаще: человек, которого сбивает зеленый свет, дракон, преследующий его на метле, русалки, держащие в заложниках его друзей, мальчик, с которым он соревновался на турнире, умирает, после чего проводится какой-то ритуал, а из кипящего котла появляется человек со змееподобным лицом. Чуть позже, когда ему исполнилось девять лет, он проснулся, снова восклицая о холодных предметах в плащах и, конечно же, о своем кузене Дадли. Однажды ночью, через месяц или около того после Рождества того года, ему приснился кошмар, что Сириус умер. Он не хотел говорить об этом, но после этого он был так расстроен, что не хотел ни есть, ни спать, ни делать что-либо. Несмотря на то, что Сириус был прямо перед ним и уверял его, что он очень даже жив, он по-прежнему был убежден, что Сириус мертв".

Гарри тяжело сглотнул. Все это было для него слишком близко к сердцу.

"В итоге мы госпитализировали Гарри в палату Януса Тики в больнице Святого Мунго". Джеймс немного смягчил тон, заметив, что его слова действительно подействовали на Гарри. Однако он не замедлил с ответом, явно стремясь донести свою мысль. "Они держали Гарри там целый год, проводили всевозможные тесты и давали ему всевозможные зелья. Но ничего из этого не помогло. К тому времени, когда его наконец выписали, целители заставили его понять, что кошмары - это сны и что они отделены от его реальности, но на этом всё и закончилось. Кошмары продолжались, становясь все более жестокими. Когда ему исполнилось одиннадцать, мы с неохотой разрешили ему посещать Хогвартс, надеясь, что немного нормальной жизни и общение с детьми его возраста помогут ему. Однако после особенно страшного кошмара, случившегося чуть больше половины первого года обучения, он занемог, и мы были вынуждены забрать его. Остаток первого года он провел в палате Януса Тики".

"К счастью, со временем и лечением ему стало лучше. К своему двенадцатому дню рождения он снова заговорил и выглядел вполне счастливым. Однако он уже никогда не был прежним. В его глазах появилась настороженность, которой не должно было быть, и он был нервным - больше, чем с тех пор, как начались кошмары. К сентябрю он заявил, что хочет еще раз попробовать поступить в Хогвартс. Мы оставили его дома, не желая рисковать рецидивом. Учитывая, что в том году открылась Тайная комната, мы были благодарны, что так поступили".

"Когда ему пришло время переходить на третий курс, он снова умолял нас разрешить ему вернуться в Хогвартс. У Бетани начинался первый год обучения, и за прошедший год, несмотря на то что его кошмары были хуже, чем когда-либо, он справлялся с ними гораздо лучше. Мы согласились отпустить его, и, похоже, он справился". Джеймс устало вздохнул и покачал головой. "Однако месяц или около того назад ему приснился особенно тревожный кошмар. Он был рад этому, но в то же время был очень потрясен. Он попросил вернуться домой и разрешить ему сдать экзамены в конце года этим летом, когда у него будет время пережить случившееся. В течение последней недели он вел себя на редкость хорошо. Как будто он был обычным мальчиком".